

ЭЛИТА

Larra Rostropovich

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Larra Rostropovich

Элита. Книга 1

<https://litres.ru/74546707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яна Левицкая и Ян Романов знают друг друга с самого детства. Их дома стоят напротив, их родители дружат, а их собственные судьбы будто переплелись задолго до того, как они научились произносить слово «любовь».

Но дети однажды вырастают. И то, что раньше казалось привычным и неизменным, вдруг начинает приобретать совсем другой смысл.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Larra Rostropovich

Элита. Книга 1

Пролог

Его нет... Это были мои последние слова, чьи эхом стали бить меня по груди огненным набатом. Мне хотелось орать и выть от боли. Но я замерла на месте, как статуя, не имея ни малейшего представления, как я отсюда сдвинусь и сдвинусь ли вообще когда-нибудь. Мне не хотелось в это верить, «это просто страшный сон», — повторяло моё подсознание как мантру. «Это не правда». Пока сознание отчаянно ищет пути не сойти с ума и не вырвать клочок волос на голове.

«Как он? Мой мальчик, не холодно ли ему?»

Я с трудом вышла на улицу, где сразу меня ударил по лицу ледяной февральский ветер. Толкая меня в спину, ветер медленно направлял меня вперёд. Ноги сами меня несли, но вмиг потеряли силы, и я рухнула на землю. И ровно в тот момент с меня слетел спусковой крючок. Последний нерв сдал. Я заорала так оглушительно, что сами мысли начали путаться в голове. Маленькие бесы метались туда-сюда, круша всё вокруг. Мой крик развивался словно смерч. Я орала со всех что есть лёгких, задыхаясь в рыданиях, как, наверное, зады-

хаются от газа, не заботясь о том, что единственная оставшаяся соседка на этой маленькой улочке дачного посёлка посчитает, что я не в себе. Мне плевать, мне теперь на всё плевать. Во мне скопилось столько боли, что я не знала, куда себя деть. Я задыхалась от рыданий и боли и, кажется, охрипла. Я плакала, плакала и что-то говорила себе под нос, но что — я и сама понять была не в силах. Уши словно ватой заложило, в висках стучал пульс, так что грозился лопнуть сосуд.

Нарыдавшись вдоволь, я почувствовала, что силы меня окончательно покидают, и я не в силах противиться им. Метая туда-сюда сумасшедший взгляд, не знала, куда себя деть, в какую нору спрятаться от этой боли. Рвать волосы на голове и заглушить ту пустоту, что образовалась внутри.

Из-за резкой отрезвляющей боли в один миг отчётливо осознала, что уже долгое время стою на коленях в подтаявшем снегу, перед воротами, которые я так и не сумела открыть.

«Лучше не иметь возможности быть вместе с человеком, которого любишь, зная, что он счастлив и здоров с другой, или заставить ненавидеть его всю жизнь, живя во лжи — чем зная, что вы никогда не встретитесь, потому что он отныне будет гнить в могиле».

Вместе с этим осознанием пришла и тьма, что забрала меня в своё царство. Я не чувствовала холода, лишь слегка поддрагивающее тело, чувствуя странную теплоту чужих рук, что, кажется, подхватили меня на руки.

Вокруг тьмы вдруг стали порхать ярко-золотистые бабочки. Я протянула узкую ладонь, чтобы поймать одну. Но как только я пошевелинулась, все эти бабочки улетели от меня в разные стороны. От этих бабочек исходила невероятная теплота.

В нос ударил резкий запах гари и парфюма, до боли знакомого. Я резко открыла глаза, тяжело и шумно втянув ртом воздух.

Я была дома, на полу в гостиной, прямо перед камином, в котором кто-то только что бросил охапку дров. Огонь трещал, обдавая лицо сухим жаром. На моих плечах висело тяжёлое шерстяное одеяло, а пальцы... мои заледеневшие, онемевшие пальцы кто-то судорожно, почти до боли, растирал своими горячими ладонями. Я заторможенно перевела взгляд с огня на того, кто сидел на корточках прямо передо мной. На нём была тёмная куртка, испачканная в грязи и чем-то похожем на чёрное, капюшон сброшен назад. Сердце сделало дикий кульбит и просто перестало биться. Это был он.

Глава 1

Родственные души

Первая любовь. Какие ассоциации у вас вызывает это слово?

Боль? Разочарование? А может тоску?

Но какая это тоска? Ведь она, как и меланхолия, бывает разной. Иногда она тихая, почти невесомая, а иногда такая глубокая, что кажется, будто тебя затягивает в бездну собственных воспоминаний. Ты ныряешь всё глубже, позволяя прошлому обвивать себя своими цепкими щупальцами, пока оно не утаскивает тебя на самое дно. Там уже не хватает воздуха. Ты пытаешься всплыть, но вместо воды в лёгкие проникают мысли. И в какой-то момент понимаешь что задыхаешься. Тишина забирает тебя в своё бесконечное царство. И постепенно всё, что когда-то имело значение, лица, голоса, прикосновения, даже собственные мечты, начинает блекнуть. Ты теряешь не только человека. Иногда вместе с ним ты теряешь самого себя.

Ещё Платон писал о человеческом стремлении найти того, с кем можно почувствовать себя целым. Будто где-то существует душа, которая должна совпасть с твоей, и всю жизнь мы ищем её среди миллионов других. Твоя настоящая, духовная любовь может прийти в двадцать. В тридцать. В сорок. Может прийти тогда, когда ты уже перестал её ис-

кать. А может быть, она была рядом с тобой с самого рождения. Моя — была.

Свет в храме скользил по мраморным плитам, разбиваясь на тонкие радужные линии от витражей. Воздух был густ от ладана и тихого звука свечей, будто сама благодать медленно оседала нам на плечи. Каменные арки тянулись к потолку, теряясь в мягкой полумгле, как если бы воздух сам держал небесам упасть к нам на головы. В каждом шаге эхом отдавалась память тысяч голосов, и бесконечных невысказанных слов, стирая все сожаления и слезы за годы наших с ним разлук.

Всё вокруг было одновременно материальным и эфемерным. И даже сердце невольно замедляло ритм, ощущая, что здесь даже тишина наполнена светом.

Стоя рядом с ним в белом шелковом платье, я и представить не могла что, судьба когда нибудь благословит меня смотреть в его глаза и видеть в них чистую любовь.

— Дыши, — нервно прошептал он, даже не поворачивая головы в мою сторону.

— Я дышу, — так же тихо ответила я. — Просто перенервничала, забыла как это делать.

Он усмехнулся краем губ стараясь не выпустить непрошенную слезинку. Я знала его слишком хорошо. Знала даже то, что он сейчас считает удары собственного сердца, пыта-

ется успокоить самого себя сжимая кулак в ладони, но не выходит, и ненавидит себя за это. А ещё, забавно прикусывает губу изнутри когда зол, сосредоточен или возбужден. И частенько прокусывает до крови, из за чего после, его поцелуи едва с привкусом железа. И ещё догадываюсь, что он, точно так-же думает обо мне.

Я до боли в сердце, слишком хорошо знаю этого человека чтобы когда-то его отпустить от себя. Мне не было бы место под солнцем не будь бы он моим. Он предназначен был мне судьбой, а я ему.

Когда-то я прочитала, что Бог создал женщину из ребра Адама. Мне нравится думать, что именно поэтому настоящая любовь ощущается так выразительно ярко. Любовь может как и ослепить, так и осветить дорогу любящему человеку. Любовь это свет!

Пастырь, высокий и худой человек в возрасте с сединой с теплотой смотрел на нас и торжественным голосом читал Писания «Послания апостола Павла» об обязательствах мужа и жены и спрашивал о свободной воле войти в брак.

— Сын Мой. Имеешь ли ты доброе и непринужденное желание взять себе в жёны сию рабу Божию Яну?

Ян поднял уверенный взгляд светлых глаз, в котором одна *Я* одна могла видеть все краски его нежности. Он *мой*! И только *мой*! Мне хочется кричать об этом всему свету, чтобы каждый слышал мои слова. *Его имя, молитва на моих губах.* Одно на двоих.

— Да, — сказал он. Руки его тоже дрожали, а в уголках глаз собрались невыплаканные годами слезы. Слезы то ли горя то ли тоски, и непонятно чьи — моя или его? То ли общего упущенного прошлого, то ли из за меня, то ли из за него.

Пастырь кивая головой принял его слова, и повернулся ко мне.

— А ты дочь моя. Имеешь ли ты доброе и непринужденное желание взять себе в мужа сего раба Божия Яна?

Я нервно сглотнула на почве нервов, казалось что от его ответа я рассыплюсь мелкими частицами по полу и вознесусь к небу.

— Да, — Я больше не была опьянена гордостью, то что нас с ним давным давно сломало. Я освободилась от этого как освобождаются из многолетнего заточения.

Ян слегка сжал мою руку.

— Венчается раб Божий Ян Александрович Романов рабе Божией Яне Алексеевне Левицкой во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

— Готов ли ты быть взят в жены Яну Алексеевну Левицкую? Быть с ней в болезни и здравий, в богатстве и бедности — пока смерть не разлучит Вас.

Ян перевел на меня взгляд, и его чувства чудесным образом передались мне, и меня пробила на слезу, что так рвалась наружу.

— Да, — дрожащим голосом ответил он.

— А ты, Яна, — пастырь повернулся ко мне, — готова ли

ты взять в мужья Яна Александровича Романова? Быть с ним в болезни и здравий, в богатстве и бедности, пока смерть не разлучит Вас.

Я выдохнула пытаюсь собрать себя в руки и зажмурилась. Я понимала, что если я сейчас открою рот, рыданий не избежать.

— Да, — ответила я дрожащим голосом, и закусил губу.

Ян закрыл глаза на секунду зажмурившись, будто из всех сил боролся с самим собой. И я заметила покотившись по его щеке слезинку. Заметив это, я уже не смогла сдерживать уже своих рыданий.

— Тогда ... Объявляю вас мужем и женой! — провозгласил Пастырь, — Господи, Боже наш, славою и честью венчай их!

Я помню его с того самого возраста, когда еще толком не умела держаться на ногах, не говоря уже про выдавливание из себя звуков, что сейчас принято называть *говорить*. Или гыгыкать как неопознанное *что-то*.

Ян, образец всего того плохого до чего только додумалась человечество. Ну или хотя бы я так думала. Маленький тиран и деспот, а его речь сплошной Яд для моих ушей.

Тёмные волосы, стрижка «под горшок», фарфоровая белая кожа и кукольное личико. Забавно прищуренные темно-синие глаза с разрезом, из за чего я часто подшучивала над ним, что его подменили в роддоме. На что он ужас-

но обижался и обзывал меня белкой, бешенной конечно. Но честно сказать, его глаза меня всегда манили. Я ловила его взгляды, и физически чувствовала их на своей коже где бы я не находилась. Так случилось, что даже если я на него не смотрела, я всегда знала когда *он* на меня смотрит.

Ян Романов. Моя вечная головная боль и мой приобретенный благодаря ему – невроз. Мой персональный паразит головного мозга, что ни на секунду не покидал мое сознание и подсознание, в какой бы части мира я не находилась — всегда о себе напоминал. Всё напоминало о нём.

У нашего знакомства нет начала, мне всегда казалось что мы были знакомы, И не помнили как и где впервые увидели друг друга. Зато наши мамы помнят всё отлично. По их рассказам, нам было около пару месяцев, когда они в очередной раз соизволили выйти вдвоем на прогулку вместе с колясками в парк. И в их светлых от ума головушках родилась блестящая идея — посадить меня в одну коляску с этим «нечто» и сфотографировать на память. Ох, и память же получилась. Яркая, как моя алая кровушка, которая катилась по его лицу после того, как я вонзилась своими маленькими когтями в его милую рожицу. После этого, насколько я знаю, идею общей коляски отправили в дальний угол.

Моя и его мама, как они однажды выразились, — настолько близкие подруги что считают себя сестрами, знают друг друга ещё с первого курса университета, и с тех пор не разлей вода. Обе в один год вышли замуж, а когда его мама, Эле-

онора Романовна, забеременела первым ребенком — моя, конечно, решила, что будет отличной идеей последовать ее примеру. Удачно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.